

Лактюхин Дмитрий Александрович

иерей, соискатель, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Адрес: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: laktuhin@yandex.ru

Борьба Русской и Болгарской Православных Церквей за сохранение славянского монашества на Афоне в 1950 годы

DOI: 10.24412/2587-9316-2021-10019

В статье рассмотрены усилия Русской и Болгарской Православных Церквей по сохранению славянского монашеского присутствия на Святой Горе Афон. Представлены фрагменты переписки из общего корпуса документов, иллюстрирующие совместные действия Русской и Болгарской Православных Церквей в 1950–е гг. по спасению русского монашества на Святой Горе Афон.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Болгарская Православная Церковь, Болгария, православие, Афон, славянское монашество.

...

Для цитирования: Лактюхин Д.А. Борьба Русской и Болгарской Православных Церквей за сохранение славянского монашества на Афоне в 1950 годы // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 3. С.44–55.

Dmitrii A. Lakhtuhin

Priest, Postgraduate, Saints Cyril and Methodius Theological Institute for Postgraduate Studies

Address: 4/2, bldg. 1, Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation

E-mail: laktuhin@yandex.ru

The struggle of the Russian and Bulgarian Orthodox Churches for the preservation of Slavic monasticism on Mount Athos in the 1950s

DOI: 10.24412/2587-9316-2021-10019

The article discusses the efforts of the Russian and Bulgarian Orthodox Churches to preserve the Slavic monastic presence on Mount Athos. Russian Orthodox Church fragments from the general corpus of documents illustrating the joint actions of the Russian and Bulgarian Orthodox Churches in the 1950s to save Russian monasticism on Mount Athos are presented.

Keywords: Russian Orthodox Church, Bulgarian Orthodox Church, Bulgaria, Orthodoxy, Mount Athos, Slavic monasticism.

...

For citation: Lakhtuhin D.A. The struggle of the Russian and Bulgarian Orthodox Churches for the preservation of Slavic monasticism on Mount Athos in the 1950s. *Christianity in the Middle East*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 44–55.

Афон со времени своего возникновения как монашеской республики всегда был многонациональным, русские и болгары традиционно составляли значительную часть насельников Святой Горы.

Изучение проблематики славянского присутствия на Афоне становится все более актуальным в последние годы. 24–25 января 2012 г. в Москве прошла Международная конференция в рамках XX Рождественских чтений: «Русский Афон как фактор духовного просвещения России: к 1000-летию русского присутствия на Святой Горе (1016–2016 гг.)». На форуме прозвучал доклад Н.Н. Лисового «Святая Гора и проблемы русского заграничного монашества», где была затронута проблематика вытеснения славянского монашества с Афона в XX в. В другом труде он отмечал: «Парадоксальным образом, с тех пор как власть над Святой Горой перешла в 1912 г. от мусульман-турок к православным грекам, положение русских и иных негреческих обителей изменилось. Новые власти сразу проявили стремление поставить святогорскую общину под свой контроль, «эллинизировать» ее, ограничив доступ на Святую Гору инокам-славянам» [Лисовой, 2016. С. 192].

После разгрома имяславцев на Афоне в 1912–1913 гг. [Иларион (Алфеев), 2013] наступает период постепенного упадка русского афонского монашества Святой Горы. В июле 1913 г. монахи-имяславцы в количестве 833 человек были депортированы из Пантелеимонова монастыря и Андреевского скита в Одессу [Петр (Пиголь), 2002. С. 158]. В одном из своих последних донесений чиновник Министерства иностранных дел Российской империи Борис Саввич Серафимов по просьбе посла России в Константинополе привел приблизительную статистику населения Афона на ноябрь 1913 г.: «Русских монахов, в том числе проживающих в болгарской и румынской обителях, около 4100 человек; греков — немногим более 2700, румын — до 525, болгар — до 250, сербов — 75. Всего монашеское население Афона составляет 7650 человек. Соответственно, русские составляют 53½ %, греки 35¼ %, румыны 7 %, болгары 3¼ %, сербы 1 %» [Герд, 2010].

В 1917 г. русских, по сведениям А. А. Павловского, автора путеводителя по Афону, на Святой Горе находилось 2460 человек [Павловский, 1913]. Несколько другие цифры дает статистика МИДа: в 1917 г. греков на Святой Горе было 6500 человек (61,9 %), русских — 3500 человек (33,3 %), болгар — 300 человек (2,9 %) и румын — 200 человек (1,9 %). Количество греков значительно увеличилось — с 2700 до 6500. Если русских монахов стало меньше из-за мобилизации, то греческих, по этой же

причине, — значительно больше: на Афоне скрывалось огромное количество дезертиров из Греции, выдававших себя за монахов.

После революции октября 1917 г., когда русские монахи перестали получать поддержку от своего государства, а новые иноки уже не имели возможности приехать из России, можно говорить только о сокращении русского присутствия на Святой Горе.

В начале 1940-х гг. умирали монахи, которые в молодом возрасте приехали на Афон до революции. Так, в октябре 1941 г. умер схимонах Митрофан (Крашенинников), который в 1919–1923 гг. служил на подворье Пантелеимонова монастыря в Константинополе [Монахологий..., 2013. С. 308]. В 1942 г. умерло 11 русских монахов [там же. С. 308–311], в 1943 году — 14 [там же. С. 311–315], 1944 — 14 [там же. С. 315–319], в 1945 — 12 [там же. С. 319–321]. Анализируя биографии монахов, умерших в эти годы, можно прийти к выводу, что многие из них поступили в Пантелеимонов монастырь уже в 1920-е гг. из числа русских эмигрантов, ранее постриженных в монастырях западной части Российской империи, не вошедших в СССР, например, в Бессарабии. Согласно «Монахологию Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне», последний дореволюционный постриженник обители умер в 1968 г. [там же. С. 348].

Стремительно сокращалась и братия болгарского монастыря Зограф. В 1903 г. в монастыре находилось 155 монахов. В 1930 г. — около 100 монахов. В 1943 г., по воспоминаниям бывшего послушника Зографа священника Атанаса Илиева из с. Душева близ Севлиева, в обители было 57 монахов и послушник (из них 36 — из Македонии и Сев. Греции, 14 — из Болгарии и 3 — из Бессарабии). В конце Второй мировой войны семь зографских монахов, в том числе игумен, были обвинены в пособничестве немцам, хотя их вина состояла лишь в том, что они ездили для закупки провизии в Болгарию в тот период, когда она входила в гитлеровскую коалицию. Один монах умер, а остальные получили сроки заключения от 2 до 5 лет [Троицкий, 2003. С. 94]. В послевоенные годы (1954 г.) известно только общее число болгарских монахов во всех афонских монастырях — 36 человек [Масиель Санчес, 2009. С. 301–313].

Проблема сохранения славянского монашества в афонских монастырях занимает особое место в отношениях между Русской и Болгарской Церквами в XX в. Она начинает подниматься уже в самых первых контактах с Болгарской Православной Церковью в 1944 г. Так, в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) отложилась справка Г.Г. Карпова о встрече сотрудников аппарата Союзной контрольной комиссии (СКК) в Болгарии А.И. Черепанова и Д.Г. Яковлева с митро-

политом Софийским Стефаном 19 ноября 1944 г., где отмечено, что последний высказался за то, чтобы «Афон, где есть три монастыря почти русские, сделать самостоятельной республикой под протекторатом Болгарии, Югославии и Греции» [Власть и церковь в Восточной Европе..., Т. 1, 2009. С. 57–58].

Рубежной датой в обсуждении проблемы славянского монашеского присутствия на Афоне стал 1946 г. Патриарх Алексей I в этом году по вопросу судьбы Афона обратился к предстоятелям других Поместных Православных Церквей, о чём свидетельствует отложившийся в ГА РФ проект его ответа Патриарху Александрийскому Христофору на направленные накануне предполагаемого созыва Всеправославного совещания в Москве в 1947 г. послания о гонениях в Восточной Европе:

«Гонения против православного славянства существуют, но не там, где об этом пишет лондонская пресса, а, к сожалению, на Святой горе Афонской, где уже несколько десятилетий систематически искореняется славянское монашество, а наше послание 1946 г. главам православных церквей, в том числе и Вашему Блаженству в его защиту, насколько знаем, до сих пор не имело практических результатов» [Письма патриарха Алексея I., 2009–2010. С. 328].

В сохранившейся в фонде Р-6991 ГА РФ справке атташе посольства СССР в Софии М.Н. Петрова о положении в Болгарской Православной Церкви, относящейся к периоду не ранее 28 июля 1951 г. [Власть и церковь в Восточной Европе..., Т. 2, 2009. С. 775–783], отмечено историческое болгарское присутствие на Афоне, участие министра правосудия Болгарии в комиссии по управлению имуществом Зографского монастыря, а также фактическая утрата в 1946 г. связи Болгарии с афонскими монастырями.

Совет по делам русской православной церкви считал тему славянского монашества на Афоне удобной для поддержания рабочих контактов между Русской и Болгарской Православными Церквями. Об этом свидетельствует отложившаяся в ГА РФ справка заведующего отделом по делам Центрального управления русской православной церкви Совета по делам русской православной церкви В.С. Карповича от 6 ноября 1952 г. В ней в числе мер активизации контактов для содействия избранию митрополита Пловдивского Кирилла на патриарший престол рекомендуется (п. 2), чтобы Патриарх Алексей направил ему письмо под-

держки, где в числе прочего поинтересовался, что делается для защиты прав болгарских монахов на Афоне [там же. С. 1020].

Ещё в одном документе ГА РФ — в записи беседы Г.Г. Карпова с членами делегации Московской Патриархии, побывавшей на торжествах по случаю интронизации Патриарха Болгарского Кирилла от 19 мая 1953 г., — отмечено, что «патриарх Кирилл и патриарх Юстиниан ждут сигнала от Московской патриархии и готовы принять участие в обсуждении этого вопроса» [там же. С. 1053].

В справке старшего инспектора Совета по делам русской православной церкви М. Рогачёва о беседах атташе посольства СССР в Софии М. Петрова с главой дирекции по делам вероисповеданий М.Ц. Ключуковым от 21 мая 1953 г. сообщается о письме Патриарха Алексия митрополиту Кириллу от 29 августа 1952 г. «относительно защиты прав православных монахов негреческой национальности на Афоне», причём М. Ключуков отметил, что «этот вопрос уже согласован Кириллом с Русской и Румынской православными церквями (в Вене Кирилл разговаривал с Николаем Крутицким, а в Бухаресте с Румынским патриархом)» [там же. С. 1058–1059]. В ходе встреч была достигнута договорённость о созыве в Бухаресте совещания «для разработки мероприятий по защите монахов негреческой национальности на Афоне» [Абрамов, 2019. С. 115]. К сожалению, ни письмо Патриарха Алексия от 29 августа 1952 г., ни рабочие материалы по упомянутым переговорам в ГА РФ не выявлены.

На Совещании глав и представителей Православных Церквей в Москве в 1948 г. Болгарский Экзархат вместе с Сербской Православной Церковью выдвинули дополнительно вопрос «О славянском монашестве на Афоне» [Деяния Совещания глав., 1949. С. 88]. Эта тема вошла в компетенцию одной из созданных на Совещании комиссий — «О церковном календаре», в которую от Болгарской Православной Церкви вошёл архимандрит Мефодий (Жерев), являвшийся также и её председателем. В сборнике деяний Совещания содержится также полный текст доклада архимандрита Мефодия (Жерева) «О положении славянских монастырей на Афоне» [там же. С. 334–348] (15 июля, заседание комиссии «О церковном календаре»). 1 марта 1950 г. архимандрит Мефодий написал в Дирекцию исповеданий на имя Д. Карадимова письмо с изложением деятельности, направленной на сбор помощи афонским славянским монастырям [ЦДА. Ф. 165. Оп. 9. е.х. 391. Л. 26–27].

В фонде Р-6991 ГА РФ среди материалов за 1957 г. отложилось сопроводительное письмо митрополита Крутицкого и Коломенского Николая

Патриарху Болгарскому Кириллу к копии письма Патриарха Алексия Патриарху Константинопольскому Афинагору о положении славянского монашества на Святой Горе Афон [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216. Л. 109]; само письмо Патриарха Алексия в ГА РФ не обнаружено.

Заслуживающий внимания корпус документов, связанных с совместными действиями Русской и Болгарской Православных Церквей в 1950–е гг. по спасению русского монашества на Святой Горе Афон хранится в фондах библиотеки Московской духовной академии (МДА).

Катастрофическое положение славянского монашества рисует машинописная справка «Об Афоне» [Об Афоне, 1957. Л. 2], подготовленная, как следует из её содержания, на основании письма Ирины Посновой от 14 мая 1957 г. и повествующая, в частности, о путешествии духовного писателя С.Н. Большакова (1901–1999) на Афон.

«Сергей Николаевич Большаков остановился в монастыре св. Великомученика Пантелеимона. Посетил Карею. Он сообщил, что в 1910 году в Пантелеймоновском монастыре было 2000 русских монахов, 120 иеромонахов, 40 иеродиакон, а теперь осталось не больше 55 монахов, 3 иеромонаха, 3 иеродиакона, и самый младший из них не ниже 50 лет... В Андреевском скиту в 1910 году было 800 монахов, а в настоящее время их — 16. В Ильинском скиту было 600, а теперь только 14» [там же].

Усилия Болгарской Православной Церкви описаны в одностороннем датированном 20 сентября 1957 г. машинописном документе «Памятная записка Болгарского Патриарха Кирилла по Афонскому монастырскому вопросу» [Памятная записка Болгарского Патриарха Кирилла..., 1957. Л. 1]. Патриарх Кирилл пишет:

«Св. синод Болгарской православной церкви послал еще четыре года тому назад письмо Его Святейшеству вселенскому Патриарху с просьбой разрешить болгарским монахам поступать в болгарские обители на Афоне (Зографский монастырь и келью “Достоинно есть”). Ответ не получился. Несколько месяцев тому назад послали другую просьбу святейшему Вселенскому Патриарху о том же¹, прося разрешить хотя бы нескольким болгарским монахам жить в болгарских обителях на Афоне. И на эту просьбу до сих пор не последовал ответ. Болгарские монастыри на Афоне остаются без людей. По последним сведениям, от месяца июля т.г. в Зографском монастыре осталось

¹ Сохранена орфография оригинала.

всего 17 монахов болгар. При этом положении близко время, когда в Зографском монастыре не останется болгар монахов, и, следовательно, эта тысячелетняя болгарская священная обитель останется в греческих руках. Весь болгарский народ чрезвычайно тревожен этим положением, ибо Зографский монастырь является церковной и национальной святыней» [там же. Л. 1].

Значимость данной темы лично для Патриарха Кирилла показывает наличие его карандашного автографа на нижнем поле документа, то есть справка была подготовлена по его указанию и была им авторизована, а может быть, и передана лично.

Сохранился машинописный русский перевод письма Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Константинопольскому Афинагору, не отмеченный конкретным номером или датой, так что о времени его отправления можно делать только предположения. Письмо начинается с подробного изложения духовного значения Святой Горы, которая, как отмечает Патриарх Кирилл, «является цветущим оазисом духовной жизни и крепостью св. Православия» [Письмо Патриарха Болгарского Кирилла., Л. 3–4].

Касаясь темы судьбы болгарского монашества, автор письма обращается к высокому адресату со следующими словами:

«Ваше Святейшество, болгарский народ имел и еще имеет на Афоне свои обители и своих иноков, которые имеют свою долю участия в постижении всеправославного единства. Но иноки-болгары на Афоне в большинстве уже весьма старые и немощные. Они постепенно отходят в вечность, и — по причине современной политической обстановки — нельзя их заменить новыми молодыми монахами, которые могли бы пополнить освобожденные места умерших. Вот почему, по решению Св. Синода Болгарской Православной Церкви, мы братски просим Вас сделать необходимое, чтобы дано было разрешение хотя бы десяти монахам молодым болгарам поселиться на Афоне» [там же].

Среди отложившихся документов имеется также машинописный документ на шести страницах, представляющий собой перевод с греческого на болгарский язык рецензии на вышедшую в 1935 г. в Афинах книгу «Македонский вопрос как основа Восточного вопроса» [Рецензия на книгу., Л. 5–10]. Документ не отмечен конкретной датой. Он содержит

подробные сведения о болгарском афонском монашестве XIX в. в контексте политических и церковных перемен эпохи.

Очевидно, что в рамках взаимодействия с Болгарской Православной Церковью в Московскую Патриархию попадали и старые документы из архива МИД Народной Республики Болгарии по афонской теме. Так, интерес представляет заверенный драгоманом МИД Болгарии А. Петровым 14 октября 1947 г. перевод с греческого статьи из издания «Македония» от 26 сентября 1947 г. «Специальный суд рассмотрит дело против 15 монахов-славян» [там же. Л. 11–13].

В попытки решения афонского вопроса были вовлечены и представители болгарской общественности. Так, в фондах МДА хранится письмо бывшего болгарского дипломата А. Петрова, являвшегося «официальным представителем русских скитов, монастырей и келий в Болгарии», на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия (в копии — Патриарху Болгарскому Кириллу), где излагается история монастыря Зограф, описываются его связи с Болгарией в XX в. и его текущее сложное положение, а также содержится следующая просьба:

«Прошу, Ваше Святейшество, ходатайствовать перед русским народным правительством, чтобы оно обратилось к греческому правительству за разрешением, чтобы болгары и русские могли поступать в болгарские и русские монастыри на Св. Горе, что в настоящее время строго запрещено греческой стороной...» [Письмо А. Петрова Патриарху Московскому., Л. 20–29].

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что важной темой в отношениях между Русской и Болгарской Церквами был вопрос спасения славянского монашества на Афоне. Архивные материалы показывают, что данный вопрос поднимался с середины 1940–х гг., причём сначала в связи с послевоенным переустройством Европы, а в 1950–е гг. — с трудностями в отношениях с Константинопольским Патриархатом и греческим церковным миром. Настоящая проблема примечательна тем, что она объединяла интересы двух Церквей, так как русское монашество и русское присутствие на Афоне в XX в. страдало так же, как и болгарское. Особенностью сохранившегося массива архивных документов по данному вопросу является наличие отложившихся в фондах МДА материалов из Болгарской Патриархии, включая справочные материалы Патриарха Кирилла и болгарских специалистов, занимавшихся данным вопросом.

Литература

- Абрамов А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Болгарской Православной Церковью в 1940-е–1950-е годы (исторические и источниковедческие аспекты): дис. ... канд. богословия. М., 2019. 272 с.
- Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953: Документы российских архивов: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2009.
- Герд Л.А. Русский Афон. 1878–1914 гг.: Очерки церковно-политической истории. М.: Индрик, 2010.
- Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 216.
- Деяния Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия Автокефалии Русской Православной Церкви. 8–18 июля 1948 года: в 2 т. М.: Московская Патриархия, 1949. Т. 1.
- Иларион (Алфеев), митр. Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013.
- Лисовой Н.Н. Церковь, Империя, культура: Очерки Синодального периода. М.: Индрик, 2016.
- Масиель Санчес Л.К. Зограф // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 20.
- Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Святая Гора Афон: Издание Русского Св.-Пантелеимонова монастыря на Афоне; Москва: Голос-пресс, 2013.
- Об Афоне. Машинопись. Не ранее 14 мая 1957 г. // Библиотека МДА. Коллекция документов.
- Павловский А.А. Привет с Афона: Путеводитель по св. Горе Афонской. В память 300-летия царствования Дома Романовых. 1613–1913. СПб., 1913.
- Памятная записка Болгарского Патриарха Кирилла по Афонскому монастырскому вопросу. 20.09.1957. Машинопись. Автограф // Библиотека МДА. Коллекция документов.
- Петр (Пиголь), игум. Афон. Русские иноки на Афоне в XVIII — нач. XX вв. // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4.
- Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970: в 2 т. М., РОССПЭН, 2009–2010. Т. 1.
- Письмо А. Петрова Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Машинопись. Без даты // Библиотека МДА. Коллекция документов.

Письмо Патриарха Болгарского Кирилла Патриарху Константинопольскому Афинагору. Машинопись. Без номера и даты / Пер. на русский язык // Библиотека МДА. Коллекция документов.

Рецензия на книгу «Македонский вопрос как основа Восточного вопроса». Машинопись / Перевод с греческого на болгарский, заверен А. Петровым // Библиотека МДА. Коллекция документов.

Троицкий П.В. Русские на Афоне. XIX–XX вв. М., 2003.

References

About Athos. Typescript. Not earlier than May 14, 1957. Moscow Theological Academy Library. Collection of documents. (In Russian)

Abramov A. Relations between the Russian Orthodox Church and the Bulgarian Orthodox Church in the 1940s–1950s (historical and source study aspects): dis. ... cand. theology. Moscow, 2019, 272 p. (In Russian)

Acts of the Conference of Heads and Representatives of the Autocephalous Orthodox Churches in connection with the celebration of the 500th anniversary of the Autocephaly of the Russian Orthodox Church. July 8–18, 1948: in 2 vols. Moscow, Moscow Patriarchate, 1949, vol. 1. (In Russian)

Gerd L.A. Russian Athos. 1878–1914: Essays in Church-Political History. Moscow, Indrik, 2010. (In Russian)

Hilarion (Alfeev), Metropolitan. Sacred Mystery of the Church: An Introduction to the History and Issues of the Imyaslav Disputes. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publishing House, 2013. (In Russian)

Letter from Patriarch Kirill of Bulgaria to Patriarch Athenagoras of Constantinople. Typescript. No number or date. Translation into Russian. Moscow Theological Academy Library. Collection of documents. (In Russian)

Letters from Patriarch Alexy I to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars — the Council of Ministers of the USSR. 1945–1970: in 2 vols. Moscow, ROSSPEN, 2009–2010, vol. 1. (In Russian)

Lisovoy N.N. Church, Empire, Culture: Essays on the Synodal period. Moscow, Indrik, 2016.

Maciel Sanchez L.K. Zograf. Orthodox Encyclopedia. Moscow, 2009, vol. 20. (In Russian)

Memorandum of the Bulgarian Patriarch Kirill on the Athos monastic issue. 09/20/1957. Typescript. Autograph. Moscow Theological Academy Library. Collection of documents. (In Russian)

Monachology of the Russian St. Panteleimon Monastery on Athos. Holy Mount Athos: Edition of the Russian St. Panteleimon Monastery on Athos; Moscow, Voice-press, 2013. (In Russian)

Pavlovsky A.A. Greetings from Athos: Guide to St. Mount Athos. In memory of the 300th anniversary of the reign of the Romanov dynasty. 1613–1913. St. Petersburg, 1913. (In Russian)

Peter (Pigol), Hegumen. Athos. Russian monks on Athos in the XVIII — early XX centuries. Orthodox Encyclopedia. Moscow, 2002, vol. 4. (In Russian)

Petrov's A. letter to Patriarch Alexy of Moscow and All Rus' Typescript. No date. Moscow Theological Academy Library. Collection of documents. (In Russian)

Power and Church in Eastern Europe. 1944–1953: Documents of the Russian archives: in 2 vols. Moscow, ROSSPEN, 2009. (In Russian)

Review of the book «The Macedonian Question as the Basis of the Eastern Question». Typescript. Translation from Greek into Bulgarian, certified by A. Petrov. Moscow Theological Academy Library. Collection of documents. (In Russian)

State Archive of the Russian Federation. Fund. R-6991. Op. 2. D. 216. (In Russian)

Troitskiy P.V. Russians on Athos. 19th–20th centuries Moscow, 2003. (In Russian)